

появление того «духа свободного исследования», который позволил европейскому теоретическому правоведению эффективно выполнять идеологическую и прогностическую функции¹.

Что касается отечественного теоретического правоведения, то именно с его преобразовательным потенциалом ученые связывали будущее России. В условиях имперских реалий практическую ценность фундаментальной юридической науки они усматривали в разработке приемлемой для своего отечества модели правового государства; в изучении провозглашенных в период буржуазно-демократической революции начала XX века принципов конституционализма и формировании науки и отрасли отечественного конституционного (государственного) права; в выявлении исторических закономерностей возникновения, функционирования и развития государственно-правовых явлений, а также факторов, определяющих специфику национальных правовых систем, с целью применения в правотворческой деятельности; в создании науки политики права, назначение которой усматривали в критическом анализе правового порядка, выявлении пробелов права и определении стратегических направлений правотворческой деятельности.

Дворянсков Иван Владимирович,
доктор юридических наук, профессор,
главный научный сотрудник
Научно-исследовательского института
Федеральной службы исполнения наказаний,
профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин
Московского университета имени А. С. Грибоедова

Российские научные исследования (на примере юридической науки): *per aspera ad astra*

В современной российской науке сложились определенные тенденции, не все из которых можно назвать позитивными. Можно выделить два их аспекта: содержательный и формальный.

Содержательный аспект. Важнейшим критерием состоятельности научного исследования выступает его новизна. Это безусловное требование, в частности, для диссертационных исследований (кстати, не только по юриспруденции). В Положении о присуждении ученых степеней, утвержденном постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842 (ред. от 25 января 2024 г.) «О порядке присуждения ученых степеней» (далее — Положение о присуждении ученых степеней) прямо и недвусмысленно сказано, что диссертация должна быть написана автором самостоятельно, обладать внутренним единством, содержать новые научные результаты и положения, выдвигаемые для публичной защиты, и свидетельствовать о личном вкладе автора диссертации в науку.

Солидные издания (журналы, альманахи, сборники трудов), уважающие себя издательства никогда не опубликуют труды, не обладающие научной новизной, то есть не вносящие никакого вклада в науку, не представляющие никакой ценности, и к тому же, как зачастую бывает, заимствованные (как содержательно, так и текстуально). Но для авторов последних существует «палочка-выручалочка» в виде мусорных или, как их еще называют, «хищных» журналов, за определенную плату готовых опубликовать что угодно. У них нет подлинного научного рецензирования, хотя каким-то образом многие из них входят в перечень изданий, рекомендуемых ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации (далее — Минобрнауки России).

Что же позволяет плодиться таким изданиям и держаться на плаву? Как известно, спрос рождает предложение. К сожалению, реальностью последних лет в нашей стране стал феномен требования обязательного количества публикаций для работников вузов и научных организаций. Оно входит в число обязательных наукометрических показателей, по которым оценивается научная работа (от сотрудника до всей организации). Напомним, что к ним относятся:

- общее число публикаций;
- индекс цитируемости публикаций (общее количество ссылок, сделанные на труды автора);
- индекс Хирша (*h*-индекс позволяет оценить как общее количество опубликованных автором статей и уровень цитируемости отдельных его трудов);

¹ Коркунов Н. М. Энциклопедия права. Лекции, читанные в Санкт-Петербургском университете в 1882 году. Санкт-Петербург, 1883. С. 57.

— импакт-фактор (количество баллов с учетом рейтинга научного издания).

Следует сказать, что на сегодняшний день насчитывается 248 нормативных указаний, содержащих требования публикационной активности¹, среди них, например:

— подпункт 3.2 пункта 3 Перечня целевых показателей эффективности работы бюджетных образовательных учреждений дополнительного профессионального образования (повышения квалификации) специалистов, находящихся в ведении Министерства образования и науки Российской Федерации, утвержденного приказом Минобрнауки России от 8 ноября 2010 г. № 1116 (зарегистрирован Минюстом России 7 декабря 2010 г., регистрационный № 19121), с изменениями, внесенными приказами Минобрнауки России от 2 сентября 2011 г. № 2257 (зарегистрирован Минюстом России 27 сентября 2011 г., регистрационный № 21893) и от 17 марта 2017 г. № 246 (зарегистрирован Минюстом России 7 апреля 2017 г., регистрационный № 46303);

— подпункты 2.1, 2.2, 2.4 и 2.5 пункта 2 показателей деятельности образовательной организации высшего образования, подлежащей самообследованию, подпункты 2.1, 2.2, 2.4 и 2.5 пункта 2 показателей деятельности организации дополнительного профессионального образования, подлежащей самообследованию, утвержденных приказом Минобрнауки России от 10 декабря 2013 г. № 1324 (зарегистрирован Министерством юстиции Российской Федерации 28 января 2014 г., регистрационный № 31135), с изменениями, внесенными приказом Минобрнауки России от 15 февраля 2017 года № 136 (зарегистрирован Минюстом России 17 марта 2017 г., регистрационный № 46009).

— подпункты «а» и «б» пункта 1, подпункты «а» и «б» пункта 2, пункты 13 и 15 состава сведений о результатах деятельности научных организаций, выполняющих научно-исследовательские, опытно-конструкторские и технологические работы гражданского назначения, представляемых в целях мониторинга и оценки, утвержденного приказом Минобрнауки России от 5 марта 2014 г. № 162 (зарегистрирован Минюстом России 29 апреля 2014 г., регистрационный № 32134), с изменением, внесенным приказом Минобрнауки России от 3 марта 2016 г. № 181 (зарегистрирован Минюстом России 28 марта 2016 г., регистрационный № 41594) и др.

При этом отдельные руководители, ментально далекие от подлинной науки, для подстраховки требуют от своих сотрудников все больше и больше публикаций, дабы превзойти показатели прошлого года. Качество этих публикаций, подлинная ценность их для науки, представляемой организации и ведомства, к которому она относится, практически никого не интересует. В итоге в ежемесячных, квартальных, годовых отчетах появляется ворох статей, которые не только никто не оценивал с точки зрения научной ценности, но даже и не читал. Главное, что отчет принят и галочка, как говорится, поставлена. Надо ли доказывать, что такой публикационный вал не только не несет никакой пользы, но в конечном счете причиняет огромный вред репутации самого автора, организации, да и науки в целом.

В арсенале образовательных и научных организаций существует два вида стимулирующих средств, соответствующих известной дихотомии кнута и пряника.

В первом случае публикационная гонка обеспечивается обязательными количественными показателями, которые должен выполнять работник под угрозой непродления с ним трудовых отношений (здесь имеются в виду так называемые эффективные контракты).

Во втором случае речь идет о материальном стимулировании как прямом (непосредственные выплаты за публикацию), так и косвенном (премирование по итогам месяца, квартала, года).

Отмечается и дифференциация ценности публикации в зависимости от статуса издания (*Scopus*, *WoS*, *RSCI*, российская категоризация рецензируемых изданий (К1 – К3).

Экзотическими формами можно назвать выплаты за определенные уровни наукометрических показателей, например, индекса Хирша. Хотя их значения от усилий работника никак не зависят. В данном случае публикация начинает жить своей, независимой от автора жизнью.

Очевидно, что научного прогресса такое стимулирование не обеспечивает. Скорее наоборот, в погоне за количеством специалисты практически неизбежно снижают качество своих работ.

¹ См.: О неприменении отдельных положений некоторых актов Министерства науки и высшего образования Российской Федерации в части требований и целевых значений показателей, связанных с публикационной активностью (в ред. приказов Министерства образования и науки Российской Федерации от 3 ноября 2022 г. № 1071, от 29 сентября 2023 г. № 934, от 17 ноября 2023 г. № 1085): приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 6 мая 2022 г. № 442 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 19.05.2024).

Еще одной тенденцией выступает проблема научного пietetа к «классикам» (вплоть до религиозного поклонения перед устоявшимися ранее точками зрения / позициями, неприкосновенности, закрытия тем в старых трудах и т. п.), препятствующая развитию нового научного знания.

Так, обращение к авторитетам является излюбленным приемом апологетов исправительной концепции в уголовно-правовой и пенитенциарной (уголовно-исполнительной) науке. В связи с неопределенностью исправления как в онтологическом, так и в критериальном смыслах, основной задачей в советском исправительно-трудовом и постсоветском уголовно-исполнительном праве стало доктринальное оправдание этой цели, то есть фактически обслуживание ошибочного, на наш взгляд, уголовно-политического взгляда на наказание. Думается, что именно этим можно объяснить практически полное отсутствие плюрализма взглядов на исправление и тотально, зачастую с повторяющимися логическими и смысловыми ошибками, «лобовое» отстаивание необходимости и «жизнеспособности» исправления как цели уголовного наказания.

Научную основу исправительно-трудовой науки, в том числе исправления как цели наказания, заложили такие ученые, как В. П. Артамонов, Л. В. Багрий-Шахматов, Н. А. Беляев, А. И. Зубков, Л. Г. Крахмальник, М. П. Мелентьев, А. Е. Наташев, А. Л. Ременсон, И. А. Сперанский, Н. А. Стручков, Ю. М. Ткачевский, Б. С. Утевский, М. И. Федоров, В. А. Фефелов, О. Ф. Шишов, И. В. Шмаров и др. Сегодня их продолжают: Л. И. Беляева, В. И. Селиверстов, В. А. Уткин и др.

По сей день отдельными авторами выдвигается тезис о том, что такой-то классик в своих трудах «закрыл» тему целей наказания. Подобные утверждения, по сути, отрицают прогресс науки, развитие научной мысли, эволюцию знания. Скажем лишь, что ознакомление с трудами таких, безусловно, уважаемых авторов (многих из которых мы указали выше при перечислении ученых, заложивших основы отечественной исправительно-трудовой / уголовно-исполнительной науки), не обнаружило ни одного подобного заключения, исходившего от них самих. Напротив, ими всегда подчеркивалась дискуссионность мнений, вполне допускающая иную точку зрения. Кстати, именно научная новизна, опирающаяся в том числе на оппонирование существующим научным позициям, является основным критерием состоятельности диссертационного исследования, закрепленным в «Положении о присуждении ученых степеней». Полагаем, что это относится и к любым другим научным исследованиям.

Отметим, что подобные утверждения весьма удобны, потому что не требуют формулировки собственной аргументации, позволяют практически без труда присоединиться к чужому мнению.

Мы ни в коем случае не против научной дискуссии, проводимой корректно. Однако зачастую апологеты «незыблемости устоев» прибегают к нечестным, если не сказать недостойным ученого приемам. Одним из них можно назвать цензуру рецензентов, привлекаемых научными изданиями. Вместо того, чтобы указывать на формальные недочеты статьи, такие горе-рецензенты занимаются критикой содержания работы, авторской концепции, поучениями, как писать научные работы и т. п. Их основная цель — не помочь сделать статью формально отвечающей требованиям журнала, а не допустить ее публикации, воспрепятствовать распространению иной, отличной от их собственной позиции. Вкупе со встречающимся антиплагиатным формализмом редакций, это стало настоящим бичом научных исследований, подвергающих критике устоявшиеся научные позиции.

Формальный аспект. Весьма значимая причина препятствия новым исследованиям, в частности, диссертационным, — искусственное затягивание рассмотрения диссертации на профильной кафедре, а также наличие очередности при отсутствии прозрачных и понятных критериев ее формирования.

Этому способствует в немалой степени «разбивка» кафедр по старой номенклатуре специальностей (например, в Академии ФСИН России есть отдельные кафедры по уголовному праву, уголовно-исполнительному праву, криминологии), что обуславливает зачастую вместо одной три кафедральные экспертизы, причем не совместные, а отдельные и, как правило, поэтапные. Это зачастую приводит к выдвиганию к соискателю разных, а зачастую и противоположных замечаний и в целом ведет к затягиванию рассмотрения.

Кроме того, встречается прямое нарушение «Положения о порядке присуждения ученых степеней», когда перед выдачей заключения кафедрой требуется ее предварительное одобрение председателем диссертационного совета. Таким образом, председатель совета (он же, разумеется, его член с правом голоса) заранее, то есть до официальной защиты диссертации, по сути, уже «голосует за», что не дает основания признавать его голосование на заседании диссертационного совета как объективное и непредвзятое. Это является прямым нарушением пункта 3 «Положения

о порядке присуждения ученых степеней», который гласит, что диссертационный совет несет ответственность за объективность и обоснованность принимаемых решений при определении соответствия диссертаций критериям, установленным Положением о присуждении ученых степеней, а также за соблюдением порядка представления к защите и защиты диссертаций, установленного положением о присуждении ученых степеней. Такую практику однозначно надо прекращать.

Серьезным фактором, препятствующим защите диссертаций, выступает вольное, умозрительное толкование нормы Положения о порядке присуждения ученых степеней о самостоятельности написания работы. На практике единственным и неоспоримым критерием этого требования советы считают справку программы «Антиплагиат» и ее аналогов. Вместе с тем эта программа не имеет возможности содержательно оценить научную новизну, самостоятельность и оригинальность исследования. Сформулируем несколько наиболее часто встречающихся ситуаций.

1. Основанием для отказа в приеме диссертации к защите является использование в диссертации заимствованного материала без ссылки на автора и (или) источник заимствования результатов научных работ, выполненных соискателем ученой степени в соавторстве без ссылок на соавторов. Однако природа заимствования понимается зачастую противоречиво. С одной стороны, определение заимствования увязывается с материалом без ссылки на автора и (или) источник заимствования. Однако, с другой стороны, заимствования объединяются с совпадениями «совпадения (заимствование)», под которыми понимаются «исключительно возможные технические (случайные) совпадения, не являющиеся неправомерным заимствованием», а также с самоцитированием, то есть обращением к собственным работам. Сюда же относятся практически неизбежные в юридических исследованиях ссылки на нормативные правовые акты, общепринятую юридическую терминологию. Разумеется, ни то ни другое авторство не имеет и заимствованием признано быть не может.

2. Согласно пункту 11 Положения о порядке присуждения ученых степеней: «основные научные результаты диссертации должны быть опубликованы в рецензируемых научных изданиях (далее — рецензируемые издания)». Вместе с тем на практике программа «Антиплагиат» почему-то относит к заимствованию (не самоцитированию и даже не к цитированию, а именно к заимствованию) собственные статьи соискателя (даже без соавторства). Таким образом, соискатель ставится в безвыходное положение. С одной стороны, он обязан публиковать результаты своего исследования в рецензируемых научных изданиях, входящих в перечень ВАК. С другой стороны, эти публикации гарантированно снижают процент оригинальности исследования по указанной выше причине. При этом советы руководствуются некими пороговыми значениями оригинальности (в диапазоне от 60 до 90 процентов). Хотя в Положении о порядке присуждения ученых степеней никаких цифровых значений не регламентировано. Полбеда, если советы руководствуются утвержденными вузовскими или собственными локальными нормативными актами. Но зачастую и их не существует, а эти пороговые значения формулируются умозрительно, в том числе со ссылкой на некие «авторитетные мнения» членов ВАК.

Встречаются такие перлы: «более ранние научные работы соискателя могут являться источником цитирования, однако диссертация должна содержать существенное содержательное приращение, а не являться компиляцией из таких работ». Как можно опубликовать основные результаты диссертации (которые по логике должны быть получены ранее, то есть быть первичными по отношению к статье) и не попасть под определение «компиляция»? Последнее предполагает, что вначале пишется статья, а потом положения диссертации. Но, очевидно, согласно Положению о порядке присуждения ученых степеней все должно быть наоборот.

3. Согласно пункту 14 указанного Положения в диссертации соискатель ученой степени обязан ссылаться на автора и (или) источник заимствования материалов или отдельных статей, что, очевидно, легитимизирует такой материал, и поэтому он не требует процентного лимитирования, по крайней мере, в Положении о порядке присуждения ученых степеней об этом ничего не говорится.

4. Следует отметить, что в пункте 20 («г») Положения о порядке присуждения ученых степеней хотя и содержит такое основание отказа в приеме диссертации к защите, как «использование в диссертации заимствованного материала без ссылки на автора и (или) источник заимствования результатов научных работ, выполненных соискателем ученой степени в соавторстве без ссылок на соавторов, однако указаний на проценты и их соотношение оно не содержит, что представляется вполне обоснованным, так как авторство диссертации определяется содержательно комиссией диссертационного совета, а формализованные цифровые значения, по сути, нивелируют необходимость такой оценки.

Таким образом, указанные противоречия и правовые несоответствия могут препятствовать объективному рассмотрению диссертаций в диссертационных советах.

К негативным тенденциям в работе диссертационных советов относятся также монополизация научного руководства прикрепленными аспирантами, адъюнктами и соискателями; отказ от существующей ранее практики назначения сторонних научных руководителей на основании договора об оказании безвозмездных услуг по защите диссертационного исследования; отсутствие в ведомственных вузах материального стимулирования аттестованных научных руководителей в случае успешной защиты их учеников, по сравнению с «гражданскими» научными руководителями.

Предложения организационно-правового характера по преодолению названных негативных тенденций:

1) исключить ответственное затягивание рассмотрения диссертаций аспирантов, адъюнктов и соискателей на профильных кафедрах образовательных организаций, в том числе путем усиления внутреннего и ведомственного контроля за сроками рассмотрения готовых диссертаций;

2) рекомендовать Минобрнауки России и ведомствам, в подчинении которых находятся образовательные организации:

— пересмотреть структуру выпускающих кафедр, приведя ее в соответствие с новой номенклатурой специальностей, утвержденной приказом Минобрнауки России от 24 февраля 2021 года № 118 «Об утверждении номенклатуры научных специальностей, по которым присуждаются ученые степени, и внесении изменений в Положение о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, утвержденное приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 10 ноября 2017 года № 1093»;

— исключить практику утверждения заключения выпускающей (профильной) кафедры по диссертации соискателя (адъюнкта) председателем диссертационного совета, в котором предполагается защита;

— разработать типовое положение «Об установлении пороговых значений результатов проверки диссертаций в автоматических системах обнаружения текстовых заимствований в диссертационных советах образовательных и научных организаций», утверждаемое Минобрнауки России.

Демичев Алексей Андреевич,

доктор юридических наук,
кандидат исторических наук,
профессор, почетный работник
высшего профессионального образования
Российской Федерации, профессор кафедры
гражданского права и процесса
Нижегородской академии МВД России,
главный научный сотрудник научного центра
Нижегородского института управления —
филиала РАНХиГС;

Илюхина Вера Александровна,

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры теории государства и права,
международного и европейского права
Академии ФСИН России, старший научный сотрудник
Научного центра Нижегородского
института управления — филиала РАНХиГС

Юридическая наука и наукометрия

В научной сфере XXI век уже стал веком наукометрии. Научные и образовательные организации взяли активный курс на достижение различных формальных показателей. Самым важным из них стало количество публикаций, включенных в Российский индекс научного цитирования (далее — РИНЦ). В какой-то момент появилась мода (которая уже во многом сходит на нет) требовать